

М.Л.Дубоссарская

Роза Лимская: покровительница коренных латиноамериканцев, не заметившая Америку

Статья посвящена Розе Лимской — первой уроженке Нового Света, канонизированной католической церковью. При обращении к биографии и наследию этой религиозной деятельницы видно, что креольский элемент в них минимален, а индейский отсутствует вовсе. В статье представлен краткий обзор биографии и духовного становления Розы, рассматривается взаимодействие святой с индейским миром, анализируется культ Розы Лимской в Перу и других странах Латинской Америки до настоящего времени. На примере Розы Лимской видно, что культурная метисация в колониальной Латинской Америке вовсе не была всеобъемлющей. Парадоксальным образом Роза является при этом одной из святых покровительниц коренного населения Латинской Америки и почитается этим населением.

Ключевые слова: Роза Лимская, святые римской католической церкви, колониальное Перу, религия коренного населения.

DOI: 10.31857/S0044748X0006411-1

Статья поступила в редакцию 25.04.2019.

Феномен Розы Лимской (1586—1617) — первой католической святой — уроженки Америки — интересен тем, что, прожив всю свою недолгую жизнь в Перу, креольская религиозная деятельница не заметила индейского мира, полностью пребывая в мире европейских духовных интересов и практик.

Исабель Флорес де Олива родилась в Лиме в 1586 г. и с детства была прозвана Розой из-за видения, явившегося ее матери, в котором то ли лицо девочки превращалось в цветок, то ли розы появлялись на ее щеках [1, с. 85-86]. Официально она приняла это имя со времени первого причастия, полученного из рук другого будущего католического святого, лимского епископа Торибио де Могровехо (1538—1606), в 1597 г. Отец Исабель — бывший испанский солдат-аркебузир, мать — лимская креолка. Семья была многодетной, но, вероятно, душевного тепла получить в ней было не

Майя Леонидовна Дубоссарская — кандидат культурологии, независимый исследователь (РФ, 127055, Москва, ул. Лесная, д. 61, стр. 2, кв. 9, mshp74@yandex.ru).

Видение Богоматери Розария св. Розе Лимской с донаторами-индейцами. Незвестный художник, школа Куско, XVIII в.

помнила» она испытывала некие «внутренние импульсы» с Небес; в пятилетнем возрасте она осознала, что нет ничего слаще на свете, чем думать о Боге и говорить с Ним. В возрасте 12 лет девочка впервые испытала слабость тела: отсутствие полноценного сна и потеря внимания серьезно мешали ее созерцанию, но усердная молитва помогла Розе преодолеть их [2].

Как и итальянская визионерка, святая Екатерина Сиенская (1347—1380), которую Роза избрала себе образцом для подражания, она постилась несколько дней в неделю, мало спала и предавалась покаянию и умерщвлению плоти. Чтобы избежать мирского общения, например, чтобы не идти в гости вместе с матерью, еще девочкой она обрезала волосы и втирала себе в глаза жгучий перец ахи. Уже в пять лет она якобы твердо решила на всю жизнь остаться девственницей. Родители, что было вполне естественно для колониального Перу, хотели, чтобы их дочь удачно вышла замуж, но она отвергла выбранного семей жениха. Роза обдумывала возможность ухода в монастырь кларисок, но в итоге в возрасте 20-ти лет, в 1606, под именем «сестра Роза святой Марии» вступила в ряды доминиканцев-терциариев, устав которых разрешал жить в миру.

Повседневным для Розы были полный пост три дня в неделю и отказ от употребления мяса, ограничение в сне (2 часа в сутки на жестком ложе с камнем вместо подушки), самобичевание и иное самоповреждение, ношение серебряного тернового венца, власяницы со вшитыми шипами и вериг, питье отваров горьких трав, а также желчи и уксуса в память об уксусе, которым напоили Иисуса на кресте. Все это полностью соответствует европейским традициям мистической святости, начиная, по меньшей мере, с Екатерины Сиенской, с которой Розу настойчиво сравнивали еще совре-

у кого. С детства девочка подвергалась обращению, которое сейчас назвали бы жестоким. В основном это были попытки лечить ее от разных заболеваний крайне болезненными способами, которые она переносила со смирением. В беседах с подругами мать характеризовала свою взрослую дочь не иначе как «великую лицемерку, обманщицу и ложную святую, лишенную всякой истинной и прочной добродетели» [1, с. 61]. С другой стороны, странно было бы ожидать понимания от матери, ребенок которой на ее глазах занимается саморазрушением [1, с. 52]. К тому же мать Розы всегда должна была ожидать, что к ее дочери может проявить интерес инквизиция, и, вероятно, заранее оберегала себя на этот случай [2].

С юных лет Роза вела активную религиозную жизнь. «Сколько себя

менники [3]. К определенному количеству произнесенных молитв и дней поста приравнивала она и собственноручно расшитые богатые церемониальные одежды для статуй Иисуса, девы Марии и святых [2].

Девушка покидала родительский дом только ради посещения церкви и религиозных процессий. Ночами Роза бдела в собственноручно построенной келье во дворе дома. У себя в комнате она принимала больных и увечных и заботилась о них на деньги, заработанные продажей цветов из своего сада и сделанных ей вышивок. Большую часть денег, впрочем, Роза отдавала своей семье.

Однако отношения с родными окончательно испортились, и последние три года жизни Роза была вынуждена провести в доме супругов Марии де Усатеги и Гонсало де ла Месы. Роза была очень привязана к ним и даже называла Марию де Усатеги своей матерью. Умерла она в 1617 г. в возрасте 31 года, предсказав (по приданию) время и обстоятельства своей смерти.

Официальная католическая церковь стала после Тридентского собора (1545 г.) гораздо более подозрительно относиться к проявлениям визионерства со стороны своих последователей и особенно последовательниц; возможно, болезненность и ранняя смерть Розы в какой-то мере уберегли ее от подозрений в ереси. Даже первый, еще прижизненный процесс по проверке истинности видений девушки возглавлял профессиональный врач Хуан дель Кастильо [2], поскольку в Лиме довольно распространенным было мнение, что ее «мистический опыт» был лишь следствием болезней (Роза страдала от туберкулеза, астмы, артроза, нефрита и целого ряда других заболеваний) и слишком активного умерщвления плоти.

С 1614 г. лимская инквизиция приступила к расследованию дела о видениях и назначила для этого комиссию в составе четырех доминиканцев и двух иезуитов, среди которых были и духовники Розы. Девушка подверглась подробным допросам, из материалов которых, собственно, нам и известны мельчайшие детали видений, пережитых ею.

Вскоре после смерти Розы собравшийся возле нее религиозный кружок креолов и креолок, некоторых из которых также посещали мистические видения, стал предметом отдельного интереса лимской инквизиции. Некоторые были арестованы по обвинению в ереси. Благодаря иезуитам этим делам не был дан ход, они добились освобождения подозреваемых, и те умерли своей смертью. Однако это не повлияло на планомерную работу над канонизацией самой Розы, уже не представлявшей никакой опасности. Доминиканцев постепенно оттеснили от заботы о ее памяти лимские иезуиты. Роза была беатифицирована 15 апреля 1667 г. Папой Климентом IX (1667—1669) и канонизирована уже 12 апреля 1671 г. Папой Климентом X (1670—1676).

Во время жизни Розы религиозность была буквально разлита в воздухе столицы вице-королевства: за 1570—1670 в городе отмечено 14 случаев появления всевозможных визионеров, а также бесчисленных монахинь, блаженных, «божьих людей» и прочих; из всех них лишь одна Роза впоследствии оказалась причислена к лику святых [1, с. 7], при этом за время ее жизни в городе состоялось шесть аутодафе над еретиками [1, с. 61].

Религиозность Розы формировалась под влиянием прочитанных книг («Книга молитвы и размышления» брата Луиса де Гранады, агиографическая литература и т.п.), услышанного во время проповедей или от духовни-

Роза Лимская умерщвляет плоть. Корнелис Гале, 1-ая половина XVII в.

ков (которых у нее за короткую жизнь сменилось больше десятка, поскольку почти никто из них не поддерживал интенсивные практики духовной дочери по умерщвлению плоти) и общей атмосферы чуда и мистицизма, окружавшей ее [1, с. 54; 2].

Собственный мистический опыт девушки — вполне в традиции европейских святых-визионерок, начиная с Анджелы из Фолиньо (1248—1309) и вплоть до Терезы Авильской (1515—1582): «Небесный Жених» Иисус является к ней, часто в виде младенца, настойчиво требует внимания (иногда совершенно по-детски, например, разорив из ревности цветочный сад, о котором заботилась Роза) и обещает вознаградить ее мистическим браком. После «заключения» такого «брака» на Пасху 1617 г. Роза впала в состояние, на-

поминавшее агонию, ее мать даже вызвала к дочери врачей. В одном из последних видений Иисус явился ей, держа в руках меру, с помощью которой сравнивал благодать и умерщвление плоти. Таково было собственное убеждение Розы: любовь и благодать даются пропорционально страданиям [1, с. 140].

Интересными документами являются «Милости» (Mercedes) и «Духовная лестница» (Escala Espiritual) — собственноручные иллюстрации Розы к ее видениям, на которых с применением техники коллажа в разных вариантах изображены разверстое сердце и пронзающий его крест. К сожалению, подробные пояснения Розы к рисункам не сохранились. В подписях она утверждает, что «не читала ни о чем подобном, ни в каких книгах» [2].

Современному исследователю очень соблазнительно увидеть в житии Розы проявления тех или иных психических расстройств, скажем, в строгом посте — признаки анорексии [4], в умерщвлении плоти, самоповреждении и самоистязании — мазохизма, в мистическом опыте — выплеск женской сексуальности, не находящей естественного выхода [1, с. 187-192]. Однако надо помнить, что психические расстройства сами по себе во многом определены историческими и социальными условиями, поэтому сводить опыт св. Розы и других женщин-мистиков лишь к болезни было бы неверно.

В принципе комиссия, собранная для исследования случая Розы, могла дать ее видениям одно из трех объяснений: они могли иметь божественную, болезненную или дьявольскую природу. Последний вариант означал бы передачу дела в суд инквизиции. В 1617 г. комиссия во главе с Дель Кастильо склонилась к первому варианту. Впрочем, этот врач, одно из медицинских светил Перу того времени, знавший семейство Флорес еще по Потоси, где некоторое время служил отец Розы [2], впоследствии рассказывал, что после своей смерти Роза неоднократно являлась ему в видениях,

а в конце жизни он и сам вступил в ряды доминиканцев-терциариев [2]. Но во время процесса доктор честно исполнял возложенные на него обязанности, в частности, пытаясь выяснить, требуется ли Розе усилие, чтобы «контролировать» свое воображение, когда ее разум, память и воля пребывали в единении с Богом, поскольку пост и бдения возбуждают природную женскую фантазию, и постыжающаяся рискует перепутать свои фантазии с реальностью [2].

Дель Кастильо интересовался также, читала ли Роза «духовные книги по теологической мистике, которые разъясняют этот способ общения души с Богом, проявления этого единства, его природу, знаки и признаки», на что святая отвечала, что «не видела книг, которые рассказывают об этих вещах, и говорила только о том, что испытала» [2].

Ежедневно святая испытывала час или полтора «меланхолии», после которых была «вознаграждена» явлением Иисуса в виде младенца или взрослого мужчины и Богоматери. Она также переживала присутствие Бога в виде «как бы света, не имевшего ни формы, ни меры, ни конца, но бывшего непознаваемым и вмещавшего все, нежного, устойчивого и четкого; яснейшего и чистейшего; чрезвычайно многого и чрезвычайно единого; чрезвычайно далекого, близкого, родного, благородного, превосходного и ни с одним творением не сравнимого» [2].

Какое же место занимали в душе лимской святой коренные обитатели Перу? Никакого. Или, возможно, даже хуже того, индейцы занимали в ней место, отведенное абсолютному злу.

Авторы современной популярной католической литературы очень любят рассказывать о том, как юная Роза сопереживала страданиям перуанских индейцев и не могла найти оправдания тому, что Господь допустил приход в страну испанцев, принесших коренным американцам только горе. Разрешить для себя это противоречие она якобы смогла лишь через мистический опыт. В частности, этот сюжет попал в испанскую версию сайта Wikipedia.org [5]. Однако, если подобные мысли и посещали когда-либо юную креолку, в ее собственных текстах более позднего времени они не нашли никакого отражения. Напротив, Роза, подобно Терезе Авильской, которая в свое время мечтала бежать к маврам, чтобы принять среди них смерть за веру, в юности страстно желала «бежать в варварские провинции», чтобы быть там «жестоко лишенной жизни во имя любви Христовой» [1, с. 49].

Такое отстраненное отношение к индейскому миру было присуще Розе еще с детства. Когда ее соседки приносили ей кукол, девочка отказывалась играть с ними, утверждая, что через этих кукол говорит дьявол, и видя в

Посмертный портрет св. Розы Лимской.
Анхелино Медоро, 1617 г.

Статуя св. Розы Лимской на фасаде церкви Богоматери ла Соледад. Начало XVIII в., Оахака, Мексика

себя дома, оказалась пожилая индейская женщина, практически одновременно с Розой в ряды доминиканцев-терциариев вступил впоследствии ставший первым чернокожим католическим святым Мартин Поррес (1579—1639). (Впрочем, принимая во внимание, что брат Мартин вообще не разговаривал с женщинами, сложно рассуждать о каком-то взаимовлиянии двух католических святых.) Тем не менее никакого контакта с индейским и вообще некреольским миром мы не видим, есть контакт с отдельными индейцами, уже выброшенными из традиционного для них мира.

Парадоксальным образом Роза Лимская является при этом в католической церкви святой покровительницей коренного населения Латинской Америки и почитается этим населением. Достаточно оказалось уже самого ее местного, американского происхождения.

В лимском архиепископстве за какие-то десять лет после канонизации Розы среди индейцев возникли многочисленные братства во имя Святой Розы. Они стали появляться уже в год ее канонизации — в 1671 г. Центром культа, принесенного из простонародных кругов Лимы, стало расположенное недалеко от города селение Сан-Марсело. Пятеро индейцев-прихожан местной церкви подали прошение об организации религиозного братства в честь святой Розы в ведомство архиепископа между августом и сентябрем 1671 г., то есть всего через четыре месяца после канонизации святой. Всего несколько месяцев спустя разрешения на организацию подобного братства попросили и лимские негры. Первая попытка креолов создать братство для почитания тогда еще блаженной Розы Святой Марии в Уануко, относящаяся-

них, таким образом, подобие индейских идолов-уак, «говоривших» с поклонявшимися им. Узнав в отрочестве, что она, будучи женщиной, не сможет принять мученическую смерть в качестве миссионера среди индейцев, Роза горько плакала. Именно такой конец считала она достойным для любого проповедника [2].

В жизнеописаниях Розы встречаются глухие упоминания о том, что среди ее подопечных-больных и увечных, которых она учила катехизису и которым давала религиозные книги, были и индейцы. Но в Лиме это могли быть только деклассированные индейцы, оторвавшиеся от своих общин, да еще и прилично владеющие испанским языком, так называемые *indios ladinos*, так как сведений о том, что сама святая знала индейские языки, нет.

В семье родителей Розы были служанки-индеанки, одной из первых больных, принятых святой у

ся к 1670 г., очевидно, оказалась неудачной, так что коренные американцы в этом отношении опередили две другие основные группы населения колонии. Как следует из правил индейских братств в честь Розы Лимской, хотя поклонение святой Розе и должно было быть основой годового расписания жизни братства, эта жизнь к нему не сводилась. Каждый участник братства вносил определенный членский взнос в момент вступления и далее ежегодно. Братства могли быть как чисто индейскими, так и с допущением других групп населения. Помимо празднества в честь святой Розы и похорон умерших членов устав братства мог определять некие трудовые обязательства — от сельскохозяйственных работ до помощи больным, — которые участники должны были исполнять. За неисполнение работ даже устанавливались наказания, вплоть до исключения из состава братства [6].

Участники многочисленных индейских восстаний в Перу XVIII—XIX вв. ссылались на «пророчества Розы Лимской» о том, что земли Перу должны быть возвращены своим коренным жителям [1, с. 130].

Культ святой Розы укоренился и далеко за пределами Перу. Например, в Мексике ряд шахтерских поселков в Сьерре-Тараумаре (штат Чиуауа), основанных в XVII—XVIII вв., находятся под святым покровительством Розы Лимской, возможно, в память о ее отце, бывшем одно время управляющим шахты в перуанской провинции Канта; хотя это покровительство не было инициативой коренных жителей Новой Бискайи, культ прижился [7]. Многочисленные ретабло (заалтарные образа) и рельефы с изображением святой, восходящие к самому началу XVIII в. сохранились на территории Мексики.

Но ничуть не менее активно привлекал и привлекает образ Святой Розы и латиноамериканских креолов, для которых она сразу же стала своего рода знаменем, причем также не только в Перу. В Новой Испании XVIII в. культ святой Розы отчетливо приобрел политическую окраску [8]. Показательно, что Розу своей святой покровительницей избрали полиция (а до того — гражданская гвардия) Перу, горнорудная промышленность Перу (возможно, в память об отце Розы, служившем на шахтах в Потоси) и вооруженные силы Аргентины.

Таким образом, на примере святой Розы Лимской мы можем видеть, что культурная метисация вовсе не была всеобъемлющей, и особенно активно из нее исключались креольские женщины, ограниченные в контактах с некреольским миром. Даже тесно общаясь с его представителями, Роза Лимская не сумела, а главное — не захотела покинуть свой, чисто европейский в своей основе, мирок.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Graziano F. Wounds of Love. The Mystical Marriage of Saint Rose of Lima. Oxford-New York: Oxford University Press, 2004. xiv, 338 p.
2. Mujica Pinilla R. Rosa Limensis. Mística, política e iconografía en torno a la patrona de América. Lima: Banco Central de Reserva del Perú; Fondo de Cultura Económica; Instituto Francés de Estudios Andinos, 2001, 485 p. Available at <https://books.openedition.org/cemca/2303> (accessed 13.02.2019).
3. Benito Rodríguez J.A. Rosa de Lima, la Catalina de América. *Stadium Veritatis*. Lima, [2010], [N] 7(12-13), pp. 31-64. Available at: <https://doi.org/10.35626/sv.12-13.2009.146> (accessed 13.02.2019).

4. Weinberg C., Cordás T.A., Albornoz Munoz P. Santa Rosa de Lima: uma santa anoréxica na América Latina? *Revista Psiquiátrica do Rio Grande do Sul*, [Porto Alegre], 2005, N 27(1), pp. 51-56. Available at: <http://www.scielo.br/pdf/rprs/v27n1/v27n1a06.pdf> (accessed 13.02.2019).
5. Rosa de Lima, santa. Available at: [https://es.wikipedia.org/wiki/Rosa_de_Lima_\(santa\)](https://es.wikipedia.org/wiki/Rosa_de_Lima_(santa)) (accessed 13.02.2019).
6. Jiménez Jiménez I. Las cofradías de indígenas de Santa Rosa. Fundaciones y propagación en la Archidiócesis de Lima durante la década de 1570. *Temas Americanistas*. Sevilla, 2017, N 39, pp. 146-182. Available at http://institucional.us.es/tamericanistas/uploads/TA-39/06_SANTAROSA.pdf (accessed 13.02.2019).
7. Montiel Contreras C.U. Santa Rosa de Lima: Patrona de pueblos en la Sierra Tarmaura. *Chihuahua hoy*. Ciudad Juárez, 2003, [N] 11, pp. 39-75. Available at <http://elibros.uacj.mx/omp/index.php/publicaciones/catalog/download/61/54/538-1?inline=1> (accessed 13.02.2019).
8. Vargaslugo E. Santa Rosa de Lima: una bandera del criollismo. *Revista de la Universidad de México*. México, 1993, N 514, pp. 20-21. Available at <https://www.revistadelauniversidad.mx/articles-files/4bbf24c8-3e48-4338-aa2a-20b4a73cfc34> (accessed 13.02.2019).

Maya L.Dubossarskaya (mshp74@yandex.ru)
PhD. in Cultural Studies, Independent researcher
Apt 9, 61, Lesnaya Str., 127055 Moscow, Russian Federation

Rose of Lima: Patron of the Indigenous of the Latin America who did not notice the America

Abstract. The article is devoted to Rose of Lima, the first native of the New World, canonized by the Catholic Church. When referring to the biography and heritage of this religious figure, it is clear that the Creole element in them is minimal, and the Indian is absent. The article gives a brief outline of the biography and spiritual formation of Rose. The interaction of the Saint with the Indian world is considered. The cult of Rose of Lima in Peru and other Latin American countries till the present is analyzed. Its example shows that cultural cross-breeding in colonial Latin America was not all-encompassing. Paradoxically, Rose is one of the Holy protectors of the indigenous population of Latin America and is worshipped by this population.

Key words: Rose of Lima, roman catholic saints, the colonial Peru, religion of the Latin American indigenous.

DOI: 10.31857/S0044748X0006411-1

Received 25.04.2019.